

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Незаконченная история

Было пану выходного дня. На квартиру гражданки Иремко Лидии Никифоровны пожаловали два незнакомых гражданина. Один из них был одет в милицейскую форму, другой — в гражданскую.

— Вы гражданка Иремко? — сухо спросил представитель милиции и, не ожидая ответа, протянул Лидии Никифоровне небольшую бумажку.

Бумажка, адресованная на имя начальника первого отделения милиции, бестрепетно излагала просьбу городского коммунального отдела — «оказать содействие в переселении Иремко». Затем следовала подпись заведующего курским горкоммунистическим бюро Гольдмана и заведующего квартирным бюро Ярковского.

Собору православно закончилась резолюция начальника первого отделения милиции Семидетова: «Содействие оказать».

Горько и возмущенно доказывала гражданка Иремко, что здесь явная ошибка, что ее фамилия не Иремко, как значится в бумажке, а Ярменко.

— Ничего не знаю, гражданка. Бумажка адресована вам и, будьте любезны, завтра же квартиру освободить, — строго предупредил гражданин в милицейской форме.

Затем он добавил, что выселение Иремко связано с арестом ее мужа.

— Мужа? — удивленно переспросила Лидия Никифорова. — Его у меня нет. У меня был муж, но он никогда не носил фамилии ни Иремко, ни Ярменко. Его фамилия Пахомов.

Казалось, все говорило в пользу гражданки Иремко. Но представитель милиции, черпая мужество в многозначительном молчании своего «спутника» в штатском, оставался тверд и непоколебим.

— Ничего не знаю, бумажка написана вам.

Гражданка Иремко обратилась в милицию. Она не сомневалась, что там ей удастся доказать всю несправедливость предъявленного ей «указания». Она была твердо уверена — в милиции ее внимательно выслушают, вызвонят за чудовищное непорочное и не допустят такого произвола.

И действительно, ее выслушали. Инспектору Каменеву и начальнику отделения Семидетову она повторила все свои аргументы — достаточно веские и убедительные для того, чтобы усомниться в горкоммунистическом документе.

Ей посоветовали не волноваться. Обещали сделать все, что нужно. И она успокоенно вернулась в свою комнату, в которой прожила ровно 18 лет.

А на следующее утро — 24 декабря — в квартиру гражданки Иремко подкатили грузовая машина. Одновременно пришли и вторичные посетители. Какие-то бравые молодцы лихо спешивали с машины. Не обращая внимания на протесты хозяйки квартиры, они выносили ее вещи и складывали их на тротуар.

Колхозники, сельская интеллигенция в своих письмах в редакцию рассказывали о новой счастливой колхозной жизни. Вспоминают убогий облик деревенской интеллигентной темной деревни.

Вот что пишет колхозник Стрельцов из села Пестуново, Корочанского района:

— Заключительным было до революции наше село, темнота и невежество царили в ней. Имелась одна церковно-приходская школа на 25—30 учащихся, да и учителя в ней преимущественно дети сельских богатеев. О среднем и высшем образовании пестуновцы и мечтать не могли.

О здоровье крестьянства правители царской России охотно не заботились. Если, бывало, заболел кто-либо, то приходилось или везти за 25 верст в больницу, или

вызвать их на дому. И снова гражданка Ярменко горячо доказывала вчерашним посетителям — представителю милиции и его молчаливому спутнику, — что все это какая-то чуждая ошибка.

Но все было напрасно.

Гражданка, — хладнокровно предупредил представитель милиции, — гражданка, будьте любезны, не мешайте.

Шофер машины по адресу, указанному горкоммунистическим, отвез вещи, принадлежавшие гражданке Иремко, в новую «квартиру» — грязную, запущенную, зеленую от сырости и плесени. А в ее светлую и чистую комнату тогда же вселился новый квартирант. — Тот самый молчаливый гражданин, что с таким недоверчивым равнодушием наблюдал за всем этим выселением.

Ито же они — этот хладнокровный гражданин и его «спутник» в милицейской форме?

Давайте познакомимся. Тот, кто был в милицейской форме, — это начальник паспортного отдела первого отделения милиции Курков. А его молчаливый и хладнокровный «спутник» — секретарь Ленинского райкома комсомола Успенский.

Однако вернемся к печальной истории гражданки Иремко.

В течение месяца она успела познакомиться с начальником областной милиции тов. Терентьевым и двинуть у его помощника тов. Фролова. Столько же раз она посетила городского прокурора тов. Коноплева. Без ее внимательного выслушивания, что то заносило, куда-то звонят, вместе с ней возмущаются, а воз и ныне там.

Милитарства гражданки Иремко еще продолжают, хотя зав. горкоммунистическим Гольдман считает, что «уже ничего страшного нет».

— Я ее реабилитировал, — нагло оправдывается Гольдман. — Я уже ей выдал бумажку, что она не враг народа (!).

Вот она, эта бумажка, датированная 27 декабря, выданная Гольдманом гражданке Иремко через три дня после того, как ее незаконно выселили.

И действительно, ее выслушали. Инспектору Каменеву и начальнику отделения Семидетову она повторила все свои аргументы — достаточно веские и убедительные для того, чтобы усомниться в горкоммунистическом документе.

Ей посоветовали не волноваться. Обещали сделать все, что нужно. И она успокоенно вернулась в свою комнату, в которой прожила ровно 18 лет.

А на следующее утро — 24 декабря — в квартиру гражданки Иремко подкатили грузовая машина. Одновременно пришли и вторичные посетители. Какие-то бравые молодцы лихо спешивали с машины. Не обращая внимания на протесты хозяйки квартиры, они выносили ее вещи и складывали их на тротуар.

Колхозники, сельская интеллигенция в своих письмах в редакцию рассказывали о новой счастливой колхозной жизни. Вспоминают убогий облик деревенской интеллигентной темной деревни.

Вот что пишет колхозник Стрельцов из села Пестуново, Корочанского района:

— Заключительным было до революции наше село, темнота и невежество царили в ней. Имелась одна церковно-приходская школа на 25—30 учащихся, да и учителя в ней преимущественно дети сельских богатеев. О среднем и высшем образовании пестуновцы и мечтать не могли.

О здоровье крестьянства правители царской России охотно не заботились. Если, бывало, заболел кто-либо, то приходилось или везти за 25 верст в больницу, или

вызвать их на дому. И снова гражданка Ярменко горячо доказывала вчерашним посетителям — представителю милиции и его молчаливому спутнику, — что все это какая-то чуждая ошибка.

Но все было напрасно.

Гражданка, — хладнокровно предупредил представитель милиции, — гражданка, будьте любезны, не мешайте.

Шофер машины по адресу, указанному горкоммунистическим, отвез вещи, принадлежавшие гражданке Иремко, в новую «квартиру» — грязную, запущенную, зеленую от сырости и плесени. А в ее светлую и чистую комнату тогда же вселился новый квартирант. — Тот самый молчаливый гражданин, что с таким недоверчивым равнодушием наблюдал за всем этим выселением.

Ито же они — этот хладнокровный гражданин и его «спутник» в милицейской форме?

Давайте познакомимся. Тот, кто был в милицейской форме, — это начальник паспортного отдела первого отделения милиции Курков. А его молчаливый и хладнокровный «спутник» — секретарь Ленинского райкома комсомола Успенский.

Однако вернемся к печальной истории гражданки Иремко.

В течение месяца она успела познакомиться с начальником областной милиции тов. Терентьевым и двинуть у его помощника тов. Фролова. Столько же раз она посетила городского прокурора тов. Коноплева. Без ее внимательного выслушивания, что то заносило, куда-то звонят, вместе с ней возмущаются, а воз и ныне там.

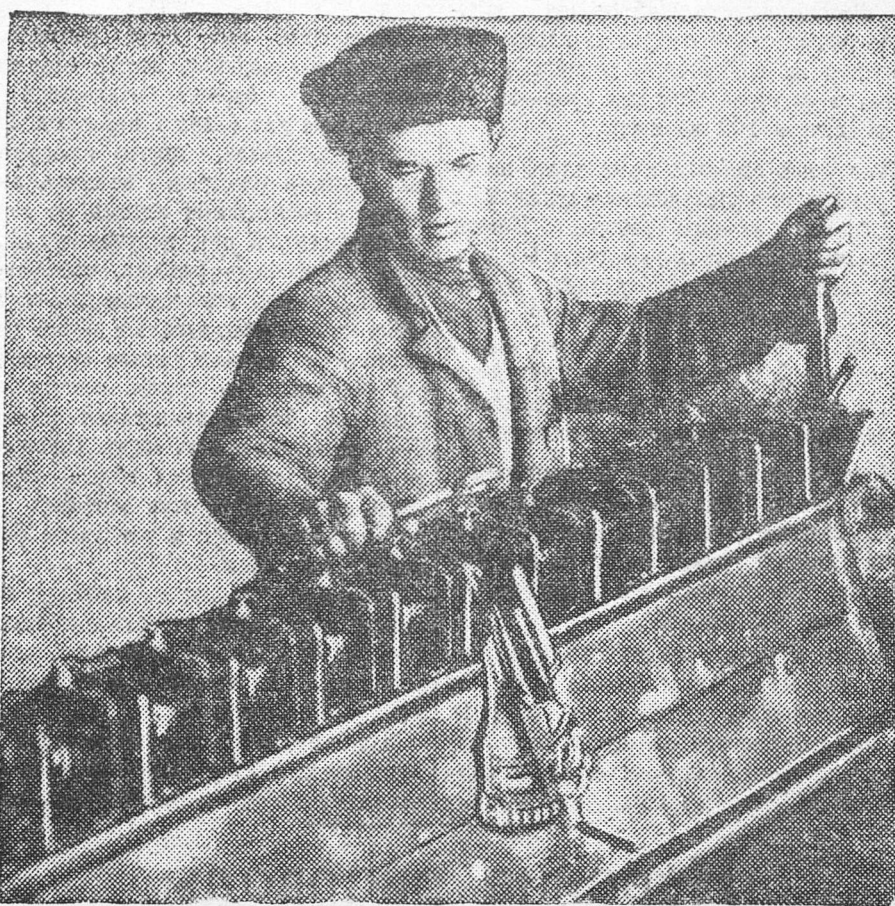
Милитарства гражданки Иремко еще продолжают, хотя зав. горкоммунистическим Гольдман считает, что «уже ничего страшного нет».

— Я ее реабилитировал, — нагло оправдывается Гольдман. — Я уже ей выдал бумажку, что она не враг народа (!).

Вот она, эта бумажка, датированная 27 декабря, выданная Гольдманом гражданке Иремко через три дня после того, как ее незаконно выселили.

И действительно, ее выслушали. Инспектору Каменеву и начальнику отделения Семидетову она повторила все свои аргументы — достаточно веские и убедительные для того, чтобы усомниться в горкоммунистическом документе.

Решительно устранить неполадки в ремонте тракторов

Кузнец колхоза имени Касимовского района, тов. Нежурин С. А. уже закончил ремонт и подготовку к весенне-посевной кампании плуга, борона, культиватора, шлейфов и заканчивает ремонт сеялки. На снимке: тов. Нежурин за ремонтом аппарата 13-рядной сеялки. Фото Говорова.

Путаники из областного земуправления

Два месяца назад областное земельное управление разрешило Снягостской МТС производить самостоятельно ремонт тракторов. Тогда же было дано областной конторе Гутапсыба указание, чтобы запасные части для тракторов отпускались непосредственно этой МТС.

И вот уже два месяца работникам МТС — сообщают нам директор Т. Плотников, — каждую деталь к тракторам приходится брать буквально с боем. Директор Львовского отделения Гутапсыба т. Мухоморов, составивший список, направляя представителей МТС в Курск, а из Курска работников станции посылая обратно во Львов.

Такой же «горючий узел» областного земельного управления Долгоруковская МТС была прикреплена для проточки колесчатых валов к набережанской машинно-тракторной мастерской. Там от производства работ отказались. Пришлось часть валов отправить в другую область — в селецкую МТМ.

Подобная же картина получилась и в Стегавской МТС. Набережанская машинно-тракторная мастерская также отказалась от проточки валов этой МТС. Тогда на «выручку» пришлось областное земельное управление. В конце декабря в МТС поступило сообщение: везите валы в Курск, ваша МТС прикреплена к курскому моторно-ремонтному заводу.

Образованные этим сообщением, работники МТС, не медля, представили валы в Курск.

Заправщики фашистской Италии (так же, как и Третьей империи) обладают весьма своеобразными свойствами. Чем хуже у них дела внутри страны, тем больше они бряцают оружием. Никогда еще со страниц итальянских газет не сыпалось столько упреков по адресу других государств, сколько теперь. Немалую роль в этом деле играет пресловутая «ось» Берлин—Рим—Токио.

Нельзя сказать, чтобы фашистские страны только прозябали по адресу других стран. Пользуясь «особым» к себе отношением со стороны Англии и Франции, они непрерывно расширяют интервенцию в Испанию и Китае. Они вооружаются быстрыми темпами.

Фашистская Италия из кожи лезет, чтобы равняться по своим союзникам. Все хозяйство страны подчинено интересам войны.

Страна доведена буквально до нищеты во имя безумных милитаристических планов.

Уже война в Абиссинии, обошедшаяся в двенадцать миллиардов лир (по прежнему официальному курсу), в горне поджаривала и без того шаткое хозяйство страны. Но война в Абиссинии не закончена. Она продолжается. Абиссиния не завоевана, она только оккупирована, пишет базельская газета «Националь лейтунг».

Итальянские войска являются хозяевами городов и их ближайших окрестностей. Вся остальная часть Абиссинии находится вне влияния итальянцев. Повсюду действуют крупные партизанские отряды. Фашисты вынуждены, пишет газета, непрерывно посылать в Абиссинию все новые и новые войска. В стране парит голод, так как абиссинцы не хотят сеять, зная, что урожай будет отнят оккупантами.

Насколько велики еще до сих пор расходы, связанные с абиссинской авантюрой, видно хотя бы из того, что итальянское

правительство объявило, что с марта 1938 года будет введен новый чрезвычайный налог для покрытия расходов «по освоению Абиссинии».

Нет уже такого вида налогов, которого бы не придумали фашистские власти. Народ буквально стоит под тяжким бременем оброков и поборок. За время завоевания фашистов, зарплата итальянских рабочих снизилась почти на 50 процентов. Сырое питание приводит к тому, что смертность растет с каждым годом при одновременном падении рождаемости. Рабочие ютятся целыми семьями в грязных жалких лачугах, лишенных света, и за это они должны платить около половины своего месячного заработка. Четыреста лир (около 120 руб.) — это месячный заработок квалифицированного рабочего с большим стажем. Зарботок женщины-работницы составляет 90—100 лир (25—30 рублей) в месяц за 10—12 часов работы.

Чтобы сузить о мизерности этого заработка, достаточно сказать, что килограмм хлеба стоит около 2 лир. При этом в стране отсутствует страхование рабочих от болезни, от инвалидности. Из боязни лишиться работы, работники нередко не покидают станка до самого дня родов.

В тяжелых условиях живут крестьяне. Вот как описывают авторы книги «Сицилийские крестьяне» жизнь деревенской бедноты: «Эти несчастные работают весь день под жгучими лучами палящего солнца. Ночью же они спят под открытым небом».

Фашистские авторы цитированной книги «Сицилийские крестьяне» вынуждены признать, что крестьяне ведут нищенское

существование, что мясное блюдо они могут отведать только тогда, когда по дешевке удастся купить мясо павшего животного.

Антифашистский журнал «Огато операйо» писал о жизни деревенской бедноты и батраков провинции Апулия, что средний дневной заработок на семью из 4-х человек составляет одну лиру. «Условия жизни этих людей совершенно непреодолимы», писал этот журнал. — Эта масса людей, в том числе женщины и дети, страдают от ужасных мук голода. Горячая липа готовится лишь несколько раз в месяц. Кусочек хлеба с луком — высшее счастье».

Но обнищание страны, голодание народных масс не останавливают Муссолини и его приспешников от новых затрат на вооружения.

Около полутора миллиона человек находится в настоящее время под ружьем, в том числе около 400 тысяч в Абиссинии и Испании. И это в стране, население которой составляет всего 42 миллиона. В середине января итальянские фашистские власти объявили о намерении увеличить свой военный флот. В программу нового судостроения включены два линкора-гиганта водоизмещением в 35.000 тонн каждый.

Интервенция в Испании требует огромных расходов. А между тем, итальянские финансы находятся в катастрофическом состоянии. Опубликованные на днях цифры говорят о том, что прошедший 1937 год закончился с неслабым дефицитом, превышающим 5,2 миллиарда лир. Золотой запас почти исчерпан. Для покрытия

В передовом колхозе

НОВЫЙ ОСКОЛ. (От нашего корреспондента). В колхозе имени Первого мая, Ниневского сельсовета, по-хозяйски заботятся о семенах. Все зерно тщательно очищено от сорняков и других примесей, проверено на всхожесть и сыпано в хороший склад. Заведующий хатой-лабораторией колхоза Д. И. Пивнев ежедневно проверяет состояние семян.

Соревнуясь за высокие урожаи зерновых и картофеля, все 13 звеньев активно собирают местные удобрения. Оного навоза вывезено на поля полторы тысячи центнеров. Паути, бороны, сеялки и упряжь отремонтированы.

70 колхозников и колхозниц учатся в агротехническом кружке. Руководитель учебной заведующий хатой-лабораторией тов. Пивнев. Кроме агротехники, кружок изучает материалы о работе первой Сессии Верховного Совета и решения январского пленума ЦК ВКП(б). Интерес к занятиям большой.

В начале февраля намечено сделать пробный выезд и подвести итоги подготовки колхоза к весне.

В. ЧАПЛИН.

Изучают агротехнику

В. ЛЮБАЖ. (От нашего корр.). Все шире раздвигаются в колхозах соревнования за высокий урожай.

Колхозники артели имени 12 декабря обязались добиться в этом году с каждого гектара 20 центнеров зерновых и 13 центнеров воловья-конопли.

Звеньевые и рядовые колхозники под руководством участкового агронома МТС тов. Исаева изучают в агротехническом кружке почвоведение, севооборот, агротехнику выращивания конопли и зерновых.

Учеба увязывается с практической подготовкой к севу. За каждым звеном закреплены конопляники. На 100 гектарах произведено снегозадержание. Вывезено 2113 возов навоза, собрано 60 центнеров шпательного мохота, 17 центнеров сажки, 14 центнеров золь и 12 центнеров фекалий. Со станции Возы вывезли 24 тонны минеральных удобрений.

Замечательно работают звеньевые-стахановки тт. Ефремова, Кротова и Барабанова со своими звеньями. На вывозе навоза они перевыполняют дневные задания более чем на 600 процентов.

Артель закончила ремонт пауг, бороны, борю. Семенной и страховой фонды полностью засыпаны и отсортированы, семена хранятся в хороших помещениях, насыпаны тонким слоем, проверены на всхожесть.

Звеньевая артель «Красный пахарь» Евдокия Петровна Дроздова создала свое звено. Совместно решили вырастить на каждом гектаре полторы тонны воловья и не менее 12 центнеров семян конопли. Звено ударно готовится к весне: вывозит навоз, собирает куриный помет и золу.

Включились в соревнование колхозники «Красного молота», «Ленинских побед» и «Ленинских вехов». И здесь идут занятия на курсах звеньевых, звенья энергично вывозят навоз на свои участки, собирают другие удобрения. Ф. ЧЕРНУСОВ.

Письма в редакцию

Почему мы оставлены без света

Безудержная жажда жара, разлитая на полях Курской области, имеет большое народно-хозяйственное значение. Не понимая этого этого некоего работника Курского горсовета.

Вот уже больше месяца, как областная контрагентно-заготовительная контора государственного Всесоюзного треста по разведению и сбору заучковонных растений оставлена без электрического освещения.

Руководители ЦЭС, не считавшие ни с чем, без всякого предупреждения выключили контору и сорвали всю работу. В результате задерживаются расчеты с колхозниками за заучковонное сырье, сыпное контор. Двукратное обращение в горсовет с просьбой дать электроэнергию конторе осталось безрезультатным. Горсовет даже не счит нужным ответить на наши просьбы.

Брид. начальника областной контрагентно-заготовительной конторы озмидов.

За 7 километров в парикмахерскую

Районный центр Развитие обслуживает одна парикмахерская (белгородского отделения Красного Креста). Белгород далеко, а райконтингентный отдел совсем не интересуется работой парикмахерской, которая часто бывает закрытой. Санитарное состояние парикмахерской не поддерживает никакой критики. Не случайно райконтингентный отдел за 7 километров — на станцию Готия. П. С. СТАРКОВ.

Не культурный каток

На катке «Динамо» в Курске ежедневно бывают сотни людей. Но уходя с ледяного поля, конькобежцы остаются непоколебимыми существующими там «порядками».

По вечерам наряды милиции на катке не видно, а между тем случаи хулиганства на льду и в раздевалке — не редкость. Кататься приходится при плохом освещении. В прошлом году каток был радиофицирован. Теперь же почему-то даже этого не сделано.

За прокат коньков приходится платить солидную сумму — рубль в час. Деньги вносятся в одном месте, а получать коньки надо в другом. На это уходит много оплаченного времени. Коньки выдаются неотрепетированными, в ботинках вдернуты разношерстные шпурлы.

Такое пренебрежительное отношение к запросам катающихся портит отдых конькобежцев.

В Курске один большой каток — «Динамо». И здесь необходимо установить порядок, наладить культурное обслуживание катающихся. Г. АР. и АНДРЕЕВ.

По следам писем рабселькоров

Как сообщает Кореневский райисполком, факты, изложенные в неопубликованном письме, о том, что по вине председателя Пущарского сельсовета пущарская неполная средняя школа осталась на зиму без топлива, при проверке подтвердились. Решением президиума от 14 января председателю Пущарского сельсовета с работы снят, школу топливом обеспечили.

Все растущих расходов измываются всеческие пути. Помимо чрезвычайного налога, который, как уже сказано выше, будет введен в марте, фашистские заправщики увеличили обложения крестьян. Кроме того, повышаются цены на все продукты.

Другой бич трудящихся — безработица. Несмотря на лихорадочную работу военных заводов, безработица огромна. Более миллиона человек совершенно лишены работы. Значительная часть рабочих работает неполную неделю. В связи с ужасающей безработицей среди лиц с высшим образованием фашистская печать требует максимального снижения количества учащихся в высших учебных заведениях.

Десятки тысяч молодых людей с высшим образованием годами не могут найти себе хоть какую-либо работу.

Недовольство фашистским режимом, обреченным страну на истощение и голод, приняло открытые формы.

Во Флоренции, Милане и других городах недавно имели место открытые выступления против фашистского режима. Как сообщает антифашистская итальянская газета «Воце дель итальяно», издающаяся в Париже, в Ферраре во время демонстрации факла, когда потух свет, факла начала кричать: «Долой фашизм! Муссолини обрекает нас на голод. Да здравствует свобода!» Тут же были произведены массовые аресты.

Бельгийская газета «Ле либр белжик» сообщает о разгроме магазинов во Флоренции.

По всей Италии распространяются антифашистские листовки. «Воце дель итальяно» сообщает, что победа республиканцев под Терузем вызвала «огромную радость среди трудящихся Италии».

Растет и ширится антифашистское движение в Италии. И никаким террором фашистским заправкам не удастся остановить его.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

В фашистской Италии

правительство объявило, что с марта 1938 года будет введен новый чрезвычайный налог для покрытия расходов «по освоению Абиссинии».

Нет уже такого вида налогов, которого бы не придумали фашистские власти. Народ буквально стоит под тяжким бременем оброков и поборок. За время завоевания фашистов, зарплата итальянских рабочих снизилась почти на 50 процентов. Сырое питание приводит к тому, что смертность растет с каждым годом при одновременном падении рождаемости. Рабочие ютятся целыми семьями в грязных жалких лачугах, лишенных света, и за это они должны платить около половины своего месячного заработка. Четыреста лир (около 120 руб.) — это месячный заработок квалифицированного рабочего с большим стажем. Зарботок женщины-работницы составляет 90—100 лир (25—30 рублей) в месяц за 10—12 часов работы.

Чтобы сузить о мизерности этого заработка, достаточно сказать, что килограмм хлеба стоит около 2 лир. При этом в стране отсутствует страхование рабочих от болезни, от инвалидности. Из боязни лишиться работы, работники нередко не покидают станка до самого дня родов.

В тяжелых условиях живут крестьяне. Вот как описывают авторы книги «Сицилийские крестьяне» жизнь деревенской бедноты: «Эти несчастные работают весь день под жгучими лучами палящего солнца. Ночью же они спят под открытым небом».

Фашистские авторы цитированной книги «Сицилийские крестьяне» вынуждены признать, что крестьяне ведут нищенское

существование, что мясное блюдо они могут отведать только тогда, когда по дешевке удастся купить мясо павшего животного.

Антифашистский журнал «Огато операйо» писал о жизни деревенской бедноты и батраков провинции Апулия, что средний дневной заработок на семью из 4-х человек составляет одну лиру. «Условия жизни этих людей совершенно непреодолимы», писал этот журнал. — Эта масса людей, в том числе женщины и дети, страдают от ужасных мук голода. Горячая липа готовится лишь несколько раз в месяц. Кусочек хлеба с луком — высшее счастье».

Но обнищание страны, голодание народных масс не останавливают Муссолини и его приспешников от новых затрат на вооружения.

Около полутора миллиона человек находится в настоящее время под ружьем, в том числе около 400 тысяч в Абиссинии и Испании. И это в стране, население которой составляет всего 42 миллиона. В середине января итальянские фашистские власти объявили о намерении увеличить свой военный флот. В программу нового судостроения включены два линкора-гиганта водоизмещением в 35.000 тонн каждый.

Интервенция в Испании требует огромных расходов. А между тем, итальянские финансы находятся в катастрофическом состоянии. Опубликованные на днях цифры говорят о том, что прошедший 1937 год закончился с неслабым дефицитом, превышающим 5,2 миллиарда лир. Золотой запас почти исчерпан. Для покрытия

существование, что мясное блюдо они могут отведать только тогда, когда по дешевке удастся купить мясо павшего животного.

Антифашистский журнал «Огато операйо» писал о жизни деревенской бедноты и батраков провинции Апулия, что средний дневной заработок на семью из 4-х человек составляет одну лиру. «Условия жизни этих людей совершенно непреодолимы», писал этот журнал. — Эта масса людей, в том числе женщины и дети, страдают от ужасных мук голода. Горячая липа готовится лишь несколько раз в месяц. Кусочек хлеба с луком — высшее счастье».

Но обнищание страны, голодание народных масс не останавливают Муссолини и его приспешников от новых затрат на вооружения.

Около полутора миллиона человек находится в настоящее время под ружьем, в том числе около 400 тысяч в Абиссинии и Испании. И это в стране, население которой составляет всего 42 миллиона. В середине января итальянские фашистские власти объявили о намерении увеличить свой военный флот. В программу нового судостроения включены два линкора-гиганта водоизмещением в 35.000 тонн каждый.

Интервенция в Испании требует огромных расходов. А между тем, итальянские финансы находятся в катастрофическом состоянии. Опубликованные на днях цифры говорят о том, что прошедший 1937 год закончился с неслабым дефицитом, превышающим 5,2 миллиарда лир. Золотой запас почти исчерпан. Для покрытия

Лучший стахановец западного депо станции Курск слесарь тов. Берекнев А. И. выполняет нормы на ремонте паровозов на 220 процентов. На снимке: тов. Берекнев А. И. на ремонте паровоза. Фото Шефцова.